

Пока они ждали, когда помощник принесет еду, Е Чэнмин снова уселся в свое кресло и разобрал еще несколько писем.

Линь Цзыань же с недовольным видом развалился на кожаном диване и принялся яростно строчить сообщение своему верному другу детства.

«Линь Цзыань: Сходить со мной пообедать – это что, такой позор?!»

Хэ Сюянь, сидевший на совещании, услышал особый вибросигнал. Он тут же взял телефон, лежавший экраном вниз. Увидев сообщение от Линь Цзыаня, он невольно улыбнулся.

Он уже собирался ответить, как вдруг почувствовал, что в переговорной стало подозрительно тихо. Подняв глаза, он обнаружил, что все присутствующие с любопытством пялятся на него.

Большинство участников встречи работали с Хэ Сюянем с момента основания фирмы. Это были и ветераны, и акционеры, и они прекрасно знали, что у их гендиректора Хэ есть ангел-инвестор – подруга детства, которая всегда его поддерживала. И только этот «ангел» мог заставить их сурового босса так сиять.

Под градом двусмысленных взглядов Хэ Сюянь почувствовал себя неловко. Он кашлянул, неосознанно потирая указательным пальцем заднюю панель телефона, и, стараясь сохранять невозмутимость, объявил:

— Время позднее, сделаем перерыв на обед. Продолжим в полвторого. Все свободны.

Сказав это, Хэ Сюянь проигнорировал смешки и подначки коллег и быстро ушел в свой кабинет, где тут же набрал ответ.

«Хэ Сюянь: Ну что ты, мне больше всего на свете нравится обедать с Му-му».

«Хэ Сюянь: Под офисом открылся новый морской буфет, все хвалят. Когда у тебя будет время, сходим попробовать?»

Прочитав ответ Хэ Сюяня, Линь Цзыань немного успокоился.

Он украдкой глянул на Е Чэнмина. Тот был поглощен экраном монитора и, казалось, совсем забыл о брате. Линь Цзыань обиженно надулся и фыркнул.

Е Чэнмин, не поднимая головы, отозвался:

— Проголодался? Подожди еще пару минут, Лу Яо уже в лифте.

Лу Яо был помощником Е Чэнмина – именно он недавно приносил закуски.

Линь Цзыань фыркнул еще раз и отвернулся от брата.

Все-таки Хэ Сюянь умеет подбирать слова. Стоило только пожаловаться, как он тут же пригласил его на свидание... то есть на обед, делом доказав, что ценит его компанию.

Впрочем, Линь Цзыаню не очень хотелось ехать в офис Хэ Сюяня.

Компания Хэ Сюяня занималась цифровыми медиа. Самому Хэ было двадцать три, и сотрудники у него были примерно того же возраста – сплошная молодежь, редко кому за тридцать.

Когда они видели Линь Цзыаня, то порой говорили вещи, от которых он ужасно смущался. И хотя зла ему не желали – наоборот, всячески расхваливали перед ним Хэ Сюяня, – Линь Цзыань чувствовал себя не в своей тарелке.

Для Хэ Сюяня он был тем самым «белым лунным светом», идеалом, но по сюжету Линь Цзыань не был его истинной парой. Он просто хотел отыграть свою роль в сценарии, а не увязнуть в этих чувствах по-настоящему.

Почему же в компании Е Чэнмина никто не смел вести себя с ним так фамильярно?

С одной стороны, компания существовала давно, и там была строгая корпоративная культура.

С другой – он был молодым господином семьи Е. Между ним и сотрудниками пролегла глубокая пропасть статуса. Они могли любопытствовать, но никто бы не решился бесцеремонно подойти и заговорить.

Не дождавшись ответа в течение пары минут, Хэ Сюянь заволновался.

«Хэ Сюянь: Му-му? Ты тут?»

«Хэ Сюянь: Кто-то тебя обидел?»

«Хэ Сюянь: Где ты? Мне приехать?»

От такого шквала сообщений Линь Цзыань даже растерялся и поспешил его успокоить.

«Линь Цзыань: Нет-нет, не надо».

«Линь Цзыань: Я в офисе у брата. Сказал, что хочу поесть в их столовой, а он заявил, что это уронит его авторитет президента. В итоге заставил помощника притащить подносы прямо в кабинет».

«Хэ Сюянь: ...»

«Хэ Сюянь: О, вот оно что...»

Хэ Сюянь в недоумении вертел телефон в руках.

С чего это вдруг Линь Цзыань сорвался к Е Чэнмину? Он же никогда не интересовался делами семьи.

Хэ Сюянь хотел было расспросить подробнее, но прилетело сообщение: «Еда приехала, поболтаем позже», и ему пришлось оставить эту затею.

Тем временем в кабинет вошел помощник Лу Яо с двумя ланч-боксами.

Е Чэнмин забрал еду и позвал Линь Цзыаня:

— Хватит в телефоне сидеть, иди есть.

Лу Яо тактично удалился, плотно прикрыв за собой дверь.

— Иду, — буркнул Линь Цзыань, убирая телефон.

— Уже не дуешься? — Е Чэнмин приподнял бровь, глядя на него.

Линь Цзыань выхватил палочки из рук брата и фыркнул:

— Я же не дурак. Е Синхун вот-вот начнет бороться с тобой за влияние, так что твоя осторожность оправдана. Если нас увидят дурачащимися в общественном месте, пойдут слухи, а это лишние проблемы. Сплетники – они как жабы: не укусят, так противно.

Е Чэнмин кивнул и удовлетворенно улыбнулся:

— Ну вот, я же знал, что Сяо Ань на моей стороне.

Линь Цзыань молча принялся за еду.

На душе у него было горько.

Отношения с Е Чэнмином все-таки изменились.

Линь Цзыань наивно полагал, что девятнадцати лет братской близости достаточно, чтобы перевесить кровное родство.

Реальность же больно щелкнула его по носу.

Да, он знал, что в будущем предаст Е Чэнмина, но это было неизбежно из-за сюжета, и он заранее терзался чувством вины.

А что делал Е Чэнмин?

Раз за разом проверял его на прочность. И даже... использовал.

То, что Е Чэнмин привел его сегодня в офис, было не только проверкой преданности Линь Цзыаня, но и сигналом для всех «старых лис», затаившихся в ожидании.

Е Синхун вчера триумфально вернулся в семью, а Е Чэнмин уже сегодня выгуливает младшего наследника в своем офисе.

Пусть Е Синхун – старший сын по крови, но за Е Чэнмином стоят бабушка и младший брат. Всем, кто решил сменить сторону, стоит крепко призадуматься!

Линь Цзыань не знал: то ли его собственная скрытность заставляла Е Чэнмина нервничать и устраивать эти проверки, то ли брат всегда был таким расчетливым, просто раньше у него не было врагов и он не применял свои методы на близких.

Линь Цзыань ел, не поднимая глаз. Видя это, Е Чэнмину тоже стало не по себе.

Ему совсем не хотелось вовлекать своего Сяо Аня в интриги, но другого выхода не было.

Бабушка давно отошел от дел, и его влияние в компании было ограниченным.

Отец явно дал понять, что они должны разобраться сами, а мать уже заняла сторону Е Синхуна. В такой ситуации голос Линь Цзыаня становился решающим!

Пока Линь Цзыань поддерживает его, никто не сможет попрекнуть его статусом приемного сына, ведь за его спиной стоит родной сын семьи Е.

Работать на благо Сяо Аня он был только рад.

Почему он, зная, что не родной, продолжает бороться с Е Синхуном?

Потому что его с детства растили с этой мыслью. Его амбиции, мечты и ценность были неразрывно связаны с корпорацией «Е-групп».

Е Чэнмин не представлял, в чем будет смысл его жизни, если он потеряет компанию.

— Чего молчишь? Не вкусно? Может, все-таки сходим куда-нибудь? — Улыбка медленно сползла с лица Е Чэнмина, и он отложил палочки.

— Нет, вкусно, — отозвался Линь Цзыань. Он закрыл крышкой наполовину пустой контейнер и пододвинул его брату:

— Я наелся.

Е Чэнмин нахмурился:

— Но ты же почти ничего не съел.

Линь Цзыань потер глаза и резонно возразил:

— Я все утро жевал чипсы, много ли в меня влезет? Ты что, поросенка из меня решил вырастить?

Е Чэнмин решил, что это звучит логично. Он взял палочки и быстро доел свой обед.

Хотя он чипсы не ел, кусок ему в горло не лез из-за тяжелых мыслей.

<http://bllate.org/book/18114/1736198>